

УДК 316.4

DOI 10.5281/zenodo.15194485

Морев К.Ю.

Морев Константин Юрьевич, кандидат философских наук, независимый исследователь, Россия, Москва. E-mail portulak13@yandex.ru.

Фрагментация реальности как социальная опасность

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции, связанные с изменением образа жизни человека в современном обществе. Автор использует понятие «фрагментация реальности» для обозначения общего вектора этих тенденций. Подчёркивается, что фрагментация реальности затрагивает самые разные стороны жизни горожанина: работа, режим дня, повседневная жизнь и способ планирования действий. Одной из отправных точек размышлений выступает работа норвежского философа и антрополога Томаса Эриксона «Тирания момента», посвящённая социальному времени в начале XXI века. Особое внимание уделяется понятию «третьей зоны», введённой ранее социологами Н.В. Соколовым и Л.С. Рехтиной. Приводится ряд примеров, иллюстрирующих фрагментированность жизни в условиях господства «экономики внимания». Автор делает предположение о влиянии описываемых тенденций на ментальное здоровье.

Ключевые слова: фрагментация реальности, социальный хронотоп, баланс работы и жизни, ментальное здоровье, экономика внимания, повседневность.

Morev K.Yu.

Morev Konstantin Yurievich, candidate of philosophical sciences, an independent researcher, Russia, Moscow. E-mail portulak13@yandex.ru.

Fragmentation of reality as a social threat

Abstract. This article examines trends of lifestyle changing in modern society. Author uses the concept "fragmentation of reality" to describe the general vector of these trends. He emphasizes that fragmentation of reality affects a lot of aspects of life: work, daily routine and the way of planning actions. The author draws on the ideas of Norwegian philosopher and anthropologist Thomas Eriksen's "Tyranny of the Moment", dedicated to social time at the beginning of the 21st century. Special attention is paid to the concept of "the third zone", introduced earlier by sociologists N.V. Sokolov and L.S. Rekhtina. Konstantin Morev gives a few examples illustrating the fragmented life in situation when "attention economy" manifests itself more and more. The author makes an assumption about the influence of these trends on mental health.

Key words: fragmentation of reality, social chronotope, work-life balance, mental health, attention economy, everyday life.

Более двадцати лет прошло с тех пор, как норвежский мыслитель Томас Эриксен выпустил книгу «Тирания момента». Задолго до того, как Интернет стал привычной и даже неотъ-

емлемой частью реальности, Эриксен обратил внимание на изменение способа взаимодействия с информационными потоками, которое, в свою очередь, меняло жизнь человека в целом. Важной чертой

«тирании момента» называлось то, что целостность и связность в современных условиях подвергаются опасности [5, с. 44]. На наш взгляд, движение в этом направлении продолжилось и ныне мы имеем дело с ситуацией, когда жизнь человека оказывается всё более и более фрагментированной, оперативные задачи превалируют над стратегическими, а последние формализуются и их выполнение становится сложным и даже непривычным делом.

В этой связи можно указать на ещё одну работу, подтолкнувшую к написанию настоящей статьи. Социологи Н.В. Соколов и Л.С. Рехтина, исследуя изменение ритма жизни (баланса работы и жизни), предлагают понятие «третьей зоны» повседневности крупного города», которое представляется нам весьма удачным. Речь идёт о процессах, не касающихся напрямую трудовой деятельности, не ведущих к получению дохода, но которые при этом не могут быть отнесены также и к частной жизни, досугу, отдыху. Сюда авторы относят, например, передвижение в пробках, время, затрачиваемое на поиск парковки, бюрократические процедуры, а также «использование персональных средств связи, компьютеров и интернет-доступа для деловой коммуникации в нерабочее время» [4, с. 294]. Последнее представляется особенно важным в контексте фрагментированной реальности.

Работа онлайн получает всё большее распространение. Однако и те, кто трудятся в офлайн-режиме, сталкиваются с необходимостью постоянно быть на связи. Рабочие чаты в мессенджерах, с одной стороны, позволяют оперативно решать текущие задачи, делая информацию по ним доступной для всех сотрудников, а с другой – размывают границы работы и отдыха. Если в той или иной организации не установлена чёткая договорённость по поводу деловой переписки (например, «в выходные, а также в будние дни с 20.00 до 8.00 в чатах не отвечаем»), то не закреплённая документально, но подспудно

осознаваемая необходимость быть всё время на связи становится фактором стресса. Такая переписка в нерабочее время находится в упомянутой третьей зоне: она не осознаётся как работа (хотя предполагает решение рабочих вопросов), но и не является отдыхом. Интересно в этом плане нормализация фразы «24/7» (двадцать четыре на семь, то есть круглосуточно семь дней в неделю). Автор этих строк, просматривая объявления преподавателей иностранного языка, в одном из объявлений увидел фразу, характеризующую преподавателя так: «С испанцами на связи 24/7». Несмотря на очевидную гиперболу, использование такой формулировки кажется весьма показательным.

Подобных чатов у отдельного человека может быть множество, и не всегда они связаны с работой. Чат жильцов дома или посёлка, родительский чат, студенческий чат группы или курса – вот только некоторые характерные примеры. Однако третья зона, конечно, связана не только с общением, которое не относится ни к работе, ни к отдыху. Приведём ещё несколько примеров, которые кажутся нам репрезентативными.

Для многих жителей крупных городов привычным делом стал заказ продуктов онлайн. Если ещё 10-20 лет назад люди выделяли немалое времени для покупок, для чего приходилось физически присутствовать в магазинах, иногда тратить немалое время на дорогу, то сейчас покупки онлайн, казалось бы, должны сильно уменьшить затрачиваемое время. С одной стороны, так и происходит. С другой стороны, рынок в этом процессе также устанавливает своего рода правила, которые расширяют «третью зону». Экономика внимания приводит к тому, что процесс, изначально направленный на упрощение, утяжеляется, обрастает дополнительными деталями. Мы имеем в виду, в частности, культуру отзывов. Изначально написание отзывов имело вполне однозначные цели: пользователи делились друг с другом (в том числе на

специальных сайтах) мнением о товарах. Однако с течением времени некоторые площадки и поставщики услуг (исполнители работ) стали практически требовать написания отзывов и постоянной оценки своих продуктов. Испанская журналистка и социолог Карелиа Баскез, исследовавшая экономику внимания, замечала, что мы «каждый день выступаем как неоплачиваемые судьи в экономике, где главный ресурс – внимание, а наши лайки и отзывы становятся пищей для маркетинга – чтобы можно было знать наши увлечения и предлагать исходя из этого те или иные продукты» [5]. Время, затраченное на взаимодействие с разного рода интернет-площадками (написание отзывов, бесконечное оценивание, общение с техподдержкой, обновление приложений) можно также, на наш взгляд, отнести к третьей зоне.

Важно отметить, что «вкрапления» третьей зоны, подобные описанным выше, происходят постоянно: нередко пользователь, заходящий в какое-либо приложение по своей надобности, сразу видит настойчивое предложение оценить это приложение, обновить его, посмотреть какую-либо подборку товаров, ознакомиться с новым предложением банка, узнать об акциях или новых услугах. Все эти вещи выступают в качестве отвлекающих факторов, которые перетягивают на себя внимание, затрудняют возможность сконцентрироваться на действии, ради которого открывается приложение. В конечном счёте, всё более сложным становится осмысленное, глубокое и долговременное погружение в то или иное дело. Внимание рассеивается, и для того, чтобы сосредоточиться и не отвлекаться, нужно прикладывать всё больше и больше усилий.

В этом плане выглядит очень показательным диагностика синдрома дефицита внимания не только у детей, но и у взрослых: уже по состоянию на 2020 год специалистами число взрослых с СДВГ оценивалось в 2,5 % и, судя по частоте упоминаний этого синдрома, эта цифра толь-

ко выросла [2]. Вероятно, на показатели влияет и улучшение диагностики, и даже возможная гипердиагностика (замечалось, что СДВГ становится по-своему «модным» диагнозом) [1], но концепция третьей зоны, на наш взгляд, в некоторой степени даёт ответ на вопрос о причинах его распространённости. Глубокое погружение в какое-либо дело оказывается сложным для психики, существующей во фрагментированной реальности, похожей на коллаж, где «каждый должен сам сложить целостную картину из фрагментов», по выражению Эриксона (он, впрочем, писал о «коллаже» применительно к будущему, но, кажется, предсказание сбылось) [5, с. 168].

Краткосрочный путь становится в этой реальности важнее, чем долгосрочная перспектива. На этом фоне огромное распространение получает идея лёгкого, быстрого обогащения и множество предложений разного рода вебинаров и мастер-классов, посвящённых тому, как получать большие деньги, работая всего несколько часов в неделю. Чаще всего в этих предложениях используется один и тот же «бродячий сюжет»: некий человек нашёл способ легко зарабатывать, удовлетворил все свои потребности и теперь, руководствуясь желанием делать добрые дела, готов научить других, причем совершенно бесплатно (пример: https://vk.com/dimani?w=wall60886337_2843). Как правило, речь идёт о бесплатном вебинаре или даже нескольких вебинарах, реальная цель которых – прорекламировать другой, платный курс, стоящий десятки и даже сотни тысяч рублей. Казалось бы, зачем тому, кто нашёл «золотую жилу», делиться секретом с другими? Можно предположить, что на самом деле основной доход таких предпринимателей обеспечивают именно слушатели платных курсов, а вовсе не продукт, который они предлагают. Не обращаясь к этической стороне вопроса, мы хотим отметить именно составляющую этого явления, связанную с отношением ко времени: можно (якобы) очень быстро

освоить определённый навык и очень быстро начать получать большие деньги, затратив непропорционально мало времени и усилий.

Речь при этом может идти не только о так называемом «инфоцыганстве» (обещание лёгких денег после прохождения какого-либо курса, связанного с неким информационным продуктом), но и об обучении вещам вполне понятным: игра на гитаре, иностранный язык. В рекламных предложениях такого рода – и это тоже стало общим местом – всегда указывается время, якобы необходимое для достижения результата. «Заговори на английском за два месяца», «сыграй песню уже на первом занятии», «научить писать музыку дома за один вечер» (один из примеров:

https://vk.com/balashiha_neshkola?reactions_opened=wall-185573957_2251&w=wall-185573957_2137). Обилие таких предложений создаёт своего рода фон, иллюзию, что обрести навык нужно чрезвычайно быстро, и так же быстро начать применять знания на практике. Возникает обманчивое впечатление: для того, чтобы научиться чему-то новому, по сути, не требуется никаких глубоких знаний и долгой практики. И наоборот, классический путь к получению таких знаний и навыков (предполагающий большие временные затраты, погружение в предмет) выглядит устаревшим, неактуальным и, по сути, обесценивается.

Ещё одним символом фрагментации реальности можно назвать изменение отношения к «функции» того или иного времени суток. Здесь вновь можно сослаться на упомянутое выше исследование Н.В. Соколова и Л.С. Рехтиной. Авторы обращают внимание на социальную рекламу: плакат «Ночь, чтобы спать», информирующий о запрете для детей и подростков находиться ночью на улице и

в развлекательных заведениях без родителей. Соколов и Рехтина рассматривают плакат в контексте своей идеи о том, что даже в современном обществе происходит институционализация, регламентация, исключая ночь из социального хронотопа [4, с. 290]. Однако эта институционализация, на наш взгляд, является ответом на изменение представлений о режиме дня в обществе. Прогулки детей без родителей в ночное время выглядят, безусловно, странно, но вполне привычными стали картины родителей, гуляющих с детьми поздно вечером и даже ночью (особенно летом). Отход от классических представлений о режиме дня у детей, на наш взгляд, тоже является одним из символов фрагментации социальной реальности, в которой остаётся всё меньше и меньше точек опоры.

Расширение «третьей зоны» и фрагментация реальности приводят, на наш взгляд, к изменению ритма жизни и самоощущения в целом. «Дёрганность», необходимость постоянно отвлекаться на мелкие дела, невозможность (или неспособность) с полной отдачей погрузиться в ту или иную деятельность порождают ощущение уязвимости и внутреннего беспокойства, потери контроля над реальностью. В этой ситуации может увеличиваться количество тревожных расстройств, СДВГ и других ментальных нарушений. Однако существуют и явления, противоположные упомянутой фрагментации: практики, которые подчеркивают стремление «замедлиться», остановиться, отдаться той или иной деятельности. Некоторые из них уже стали предметами рассмотрения (из русскоязычных можно упомянуть работу А.В. Нагорной и А.В. Бакулева, рассматривающую в том числе и новые темпоральные тренды, [3]), однако многие ещё требуют исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иншакова Н. Бремя неудобного человека: как СДВГ стал «модным» диагнозом и при чём тут TikTok // Форбс. 18.07.2024. Режим доступа к журн. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/5170>

- 95-brema-neudobnogo-celoveka-kak-sdvg-stal-modnym-diagnozom-i-ricem-tut-tiktok (дата обращения 12.03.2025)
2. Международное консенсусное заявление Всемирной федерации СДВГ: 208 доказательных выводов о расстройстве // Электронный ресурс. Режим доступа URL: https://www.adhd-federation.org/_Resources/Persistent/ec3ebd678db80039ab6c4c9415f3285096c75b8c/ADHD%20International%20Consensus%20Statement%20Russian%20version.pdf (дата обращения 12.03.2025)
 3. Нагорная А. В., Бакулев А. В. Скорость как культурное и лингвистическое измерение времени // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 486. С. 40–49.
 4. Соколов Н. В., Рехтина Л. С. Пробки вместо хобби: синхронизация и концентрация повседневности в современном обществе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 3 (151). С. 286–305.
 5. Эриксен Т.Х. Тирания момента. Время в эпоху информации. М.: «Весь мир», 2003. 208 с.
 6. Vázquez K. ¿Están los 'hobbies' (tal y como los conocemos) en peligro de extinción? // El País, 31.03.2024. Режим доступа URL: <https://elpais.com/ideas/2024-03-31/acaso-es-buena-idea-matar-un-hobby.html> (дата обращения 12.03.2025).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Inshakova N. Bremya neudobnogo cheloveka: kak SDVG stal «modnym» diagnozom i pri chem tut TikTok // Forbs. 18.07.2024. Rezhim dostupa k zhurn. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/517095-brema-neudobnogo-celoveka-kak-sdvg-stal-modnym-diagnozom-i-ricem-tut-tiktok> (data obrashcheniya 12.03.2025)
2. Mezhdunarodnoe konsensusnoe zayavlenie Vsemirnoj federacii SDVG: 208 dokazatel'nyh vyvodov o rasstrojstve // Elektronnyj resurs. Rezhim dostupa URL: https://www.adhd-federation.org/_Resources/Persistent/ec3ebd678db80039ab6c4c9415f3285096c75b8c/ADHD%20International%20Consensus%20Statement%20Russian%20version.pdf (data obrashcheniya 12.03.2025)
3. Nagornaya A. V., Bakulev A. V. Skorost' kak kul'turnoe i lingvisticheskoe izmerenie vremeni // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2023. № 486. S. 40–49.
4. Sokolov, N. V. Probki vmesto hobbi: sinhronizaciya i koncentraciya povsednevnosti v sovremennom obshchestve / N. V. Sokolov, L. S. Rekhchina // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny. 2019. № 3 (151). S. 286–305.
5. Eriksen T.H. Tiraniya momenta. Vremya v epohu informacii. M.: «Ves' mir», 2003. 208 s.
6. Vázquez K. ¿Están los 'hobbies' (tal y como los conocemos) en peligro de extinción? // El País, 31.03.2024. Rezhim dostupa URL: <https://elpais.com/ideas/2024-03-31/acaso-es-buena-idea-matar-un-hobby.html> (data obrashcheniya 12.03.2025).

*Поступила в редакцию: 14.03.2025.
Принята в печать: 23.04.2025.*